

A. V. Dovgan

Diplomatic academy of Ukraine, Kiev

**POLITICAL SENSE:
PUBLIC (SOCIAL) DIPLOMACY**

Abstract. The article considers the place and role of public diplomacy as a representative of the actualization of the individual. The author examines the specifics of the functioning of accounting for this phenomenon in political practice against the backdrop of the realization of the individual in modern conditions. Also, the fundamental importance of interaction in political practice in the context of public diplomacy is analyzed.

Key words: public diplomacy, political practice, cosmopolitanism.

УДК 021

А. В. Довгань

Дипломатическая академия Украины, Киев

**ПОЛИТИЧЕСКИЙ СМЫСЛ:
НАРОДНАЯ (ОБЩЕСТВЕННАЯ) ДИПЛОМАТИЯ**

Аннотация. В статье рассматривается место и роль общественной дипломатии как репрезентанта актуализации личности. Автор исследует специфику функционирования учета этого феномена в политической практике на фоне реализации личности в современных условиях. Также проанализировано основополагающее значение взаимодействия в политической практике в контексте общественной дипломатии.

Ключевые слова: общественная дипломатия, политическая практика, космополитизм.

Постановка вопроса в общем виде. Современное общество позиционируется, как правило, в качестве космополитного, при этом в нем активно пропагандируется идея равенства (гендерного, политического, сексуального и прочих). Таким образом, любая культура, подобно произвольной личности, приобретает признаки ценности и значимости, однако не сама по себе, но как симулякр, концепт, идея оной. То есть наличествует пропасть между теорией и практикой, а основоположные права, как личности, так и произвольной культуры, отдельных базисных компонентов психологии, физиологии, моральности и прочего не позиционируются как такие, которые представляют духовно-нравственную ценность для современного политического дискурса. (Определяясь последним, скорее, в качестве ориентиров, от которых можно отталкиваться, чем таких, на основании которых необходимо нечто выстраивать, лимитируются рамками своего существования.)

В этом контексте вполне закономерным является то, что знакомство с любой из культур убеждает нас в том, сколь интересна и своеобразна каждая из них, как полезно общение и взаимодействие между ними. Так, мир может быть единым социально-культурным организмом только при условии живого многообразия составляющих его частей. Знакомство с последним мировыми культур не только обогащает их, но и учит толерантности, открытости друг другу [18, с. 43] и прочему. К сожалению, упомянутая толерантность лимитируется жестко очерченными рамками популизма, выстраиваемого на базисе пластичности, податливости «тела» этого явления, нынче

такого популярного среди власть имущих. Интересно, что при этом последняя, приобретает любые необходимые для того или иного политического результата черты, последние же, бесконечно видоизменяются, подстраиваясь под постоянно меняющиеся условия политической среды.

Вышеизложенное, закономерно, подводит нас к мысли о корневой роли в политическом дискурсе дипломатии как универсального понятия, кооперирующего разнообразные вехи политической, социальной, психологической и прочих слоев жизни индивидуума. При этом дипломатию можно рассматривать в качестве своеобразного выхода из сложившейся ситуации, позиционировать как средство получения «новой крови» для здорового функционирования большой группы (в частности – исследования психологии оной, с целью осуществления манипулирования ею), то есть отдельного государства. Отметим, что исторически использование дипломатии, ее форм и методов своими корнями уходит в глубокую древность, к тем временам, когда на нашей планете началось формирование государств. При этом каждое возникающее государство существовало не изолированно от других, а вступало с ними в те или иные отношения: часто средством достижения государствами своих внешнеполитических целей служила война, которая, несмотря на всю жестокость, не ставилась под запрет [11, с. 57]. При этом закономерно, что дипломатия выступает в качестве общественной, но не личностной формы взаимодействия со смыслом (в первую очередь – политическим, то есть искусственно конструируемым с целью репрезентации неких интенций, выгодных тем или иным властным структурам: партиям и тому подобным). Соответственно возникает вопрос о роли отдельной личности, пусть даже известной в широких кругах, в упомянутом политическом дискурсе, а также о степени вовлеченности и обусловленности последней им.

Формулирование целей статьи (постановка задания). *Целью* статьи является рассмотрение особенностей места и роли общественной дипломатии как репрезентанта актуализации личности. *Предметом* – специфика учета этого феномена в политической практике на фоне реализации личности в современных условиях.

Анализ последних исследований и публикаций. Среди украинских ученых отдельные теоретические и практические аспекты общественной дипломатии рассмотрены в работах А. Буланова, Н. Качинской, А. Лузана, Е. Макаренко, И. Слисаренко, О. Тищенко-Тышковец, И. Тодорова и других. Малая разработанность упомянутого вопроса, то есть отсутствие базисных общетеоретических работ по этой проблематике, приводит к путанице, а также разному толкованию и интерпретированию, как самого понятия, так и его сути, заданий в научной и публицистической литературе [17, с. 178].

Изложение основного материала. Необходимо отметить, что в международных отношениях термин «народная дипломатия», «общественная дипломатия» возник для обозначения аспектов международной дипломатии, не относящихся к взаимодействию между государственными структурами [7, с. 94]. По-нашему мнению, основной причиной появления последнего явилась многослойность природы человека, проявляющаяся в неоднозначности сосуществования *Я* с *Другим*, что соответственно можно интерпретировать, как особенности соотношения *Наших* с *Другими*. При этом важен, как нам кажется не количественный параметр вовлеченных в процесс персон, а суть самого процесса взаимного деяния, то есть взаимодействия. Так, естественным кажется, что кроме, собственно, делового, регламентированного и прочих взаимодействий, существует личностный, базированный на процессе соотношения *Я* и *Другого*.

Именно поэтому вполне закономерно то, что современная дипломатия должна проистекать, исходя от имени гражданского общества, к построению которого стремятся все демократические государства. Последнее связано с тем, что интересы гражданского общества лучше всего выражает общественная дипломатия, которая, в отличие от народной, оперирует не только категориями дружбы, мира, добра и сотрудничества, но более – продвижения национальных интересов и их отстаивания. Общественная дипломатия обязательно должна соответствовать внешнеполитическому курсу страны и с использованием всех доступных ей средств массовой коммуникации максимально эффективно влиять на международное общественное мнение [11, с. 58]. Рассмотрим упомянутый феномен на примере украинского политического дискурса, в частности влияния отдельной личности на процесс взаимодействия.

Понятно, что общение людей по всему миру позволяет понять простую вещь – люди, пусть и разные, со своими обычаями, привычками, традициями, даже странными, на чей-то взгляд, везде

одинаковы. Белые, черные, желтые – все хотят жить в мире, ездить в гости друг к другу, то есть многих ужасных вещей, вплоть до кровавых конфликтов, не произошло бы, если бы не было высокомерия и недоверия, усиленно культивируемого образа врага, если бы не разделение на «надменные» государства и государства-изгои, если бы не было политики двойных стандартов [18, с. 46]. В этом контексте особенно показательна политическо-социальная жизнь украинской нации, специфичной чертой которой мы видим в противопоставленности оных иным государственным и социальным сообществам.

Любопытно, что украинская история пестрит общественно-политическими деятелями (Н. Скрыпник, П. Любченко, С. Ефремов, А. Олесь, В. Еллан-Блакытний, М. Зеров, Л. Квитка, И. Мыкитенко и другие), многие из которых были людьми искусства (не будем тут проводить параллель с целым блоком украинских исполнителей, художников и прочих, прочно осевших в Верховном Совете (Руслана, И. Карпа и другие) в наши дни, а также ценностью их вклада в законодательную и прочую деятельность этой структуры). Одним из наиболее ярких и относительно типичных представителей последних была, на наш взгляд, Леся Украинка (Лариса Косач), деятельность которой очень ярко иллюстрирует некоторую вынужденную долю эпатажа, с помощью которой писательница, как и многие другие украинские люди искусства, пыталась популяризировать украинское слово. Показательным в этом плане мы считаем ее единственное русскоязычное стихотворение «Impromptu», датируемое приблизительно 1899 годом, написанное на спор, для того, чтобы доказать, русскому писателю Г. Мачтету, что она может писать и на русском языке:

Когда цветет никотиана
И точно светит из тумана,
Как будто падшая звезда,
Вся бледная от тайной страсти,
Все вокруг становится тогда
Покорно непонятной власти.
И если вы тогда вдвоем
И возле вас сияют очи, –
Горя таинственным огнем,
Как отраженье звездной ночи,
И голос милый вам звучит,
Как будто в тишине журчит
Струя волшебного фонтана,
Бегите прочь от этих чар,
Они зажгут в душе пожар,
Когда цветет никотиана.

Когда цветет никотиана,
Все, все тогда полно обмана,
Опасна ночи тишина,
Как то затишье роковое,
Когда коварная волна
Хранит молчанье гробовое.
Вот-вот нахлынет звуков рой
И встрепенется мысль, как птица,
И вспыхнет в темноте порой
Воспоминания зарница,
Как будто неизвестный друг
Страницы развернет вам вдруг
Давно забытого романа, –
О, если дорог вам покой,
Не прикасайтесь к ним рукой,
Когда цветет никотиана [9, с. 252].

Показательно так же и то, что это первое и последнее стихотворение Леси Украинки на русском языке, кроме того, у нее есть произведения на немецком и французском языках. Как правило, оно трактуется украинскими учеными в том ключе, что, мол, пусть враги не думают, что поэтесса писала по украински только потому, что другого языка не знала. Однако сама побудительная причина появления этого прекрасного стихотворения, как и его интерпретирование нашими соотечественниками носит упредительно-оборонительный характер: автор как бы доказывает свою состоятельность как художника слова его написанием, излагая сим деянием свою гражданскую, нравственно-духовную позицию. Однако тут сразу возникает довольно острый вопрос, который, как правило, «обходят» в нашей стране, а именно – специфика сосуществования искусства и политики в деятельности таких представителей. Так, по-нашему мнению, человек, находящийся у власти, и занимающийся творчеством может объединять эти веши двумя путями: в первом случае его деятельность на ниве искусства лимитируется политической стратегией, выстраиваемой им; во втором – политическая деятельность выстраивается исходя из особенностей бытования искусства, а также его работы на этом поприще. Понятно, что оба варианта являются деструктивными: так, в первом случае, как это было в советское время, качество «заполитизированного» искусства стремительно падает (все мы помним текст стихотворения П. Тычины про трактор), а во втором – поли-

тическая направленность становится обусловленной искусством, то есть выстраивается по законам бытования последнего.

Естественно, что для свободного бытования, как искусства, так и политической мысли необходимым условием представляется свободное общение людей из разных стран, при том общение не избранных представителей, но любых, даже самых простых людей. Вот такой возможности долгие десятилетия были лишены люди в нашей стране – не только рядовые граждане, но даже крупные ученые, которым хорошо известно обидное выражение «soviet break» («советский перерыв»): на крупнейших международных конференциях с заранее сверстанной программой приходилось делать перерыв, равный времени выступления советского докладчика, который, порой, и не знал о своем приглашении на конгресс [18, с. 43]. Подобно упомянутому, украинская позиция в общественной дипломатии крайне деструктивна не тем, что она конфликтна сама по себе, но тем, что продуцирует появление недоразумений, вместо того, чтобы их сглаживать, выискивая консенсус в период кризиса. Подобно угнетенным социальным элементам, таким образом, она как бы утверждает в праве на свое существование, в котором уже давно никто не сомневается. Понятно, что в условиях глобализации, информационного общества и прочих переменных, характерных для современной жизни, возрастает роль многосторонних институтов дипломатии в регулировании международных отношений, но они будут актуализированы как таковые только в случае сдержанности политических векторов, поскольку решения не должны быть продиктованы веяниями искусства, социальными тенденциями и прочим. При этом закономерно, что увеличение числа сторон при обсуждении проблемы ведет к усложнению общей структуры интересов [12, с. 87].

Выводы. Как известно, именно на мировой арене как нигде явно проявляется тенденция к выдвиганию цивилизационных особенностей позиций и интересов череды политических факторов, выражающих различные, в том числе и некритически, нерационально воспринимаемые ценности, установки относительно не только собственных траекторий развития, но и будущего мирового порядка в целом. Еще С. Хантингтон и его последователи настаивали, что именно межцивилизационный уровень мировых контактов вскоре станет определяющим для формирования и развития мирового порядка, затмив значение существенных, прежде всего, классовых, межгосударственных и иных конфликтов. Однако, даже если такая перспектива в каком-то аспекте и может быть подвергнута сомнению, непреложным фактом мировой политики является все более очевидное облачение позиций и интересов участников международных отношений в свои цивилизационные «одежды», транслирующие самобытные и непреложные ценностные установки народов, традиции, верования, локальные мифологии и иные аналогичные параметры, обуславливающие содержание артикулируемых интересов. И порой даже сила не способна стать препятствием для выражения таких цивилизационных особенностей, политической активности ряда стран и народов [21, с. 91–92].

Перспектива. Современная дипломатия во многом будет зависеть от того, по какому пути пойдет становление нового мирового порядка XXI в. Выдвигаются различные варианты политической структуры мира: от однополярного/многополярного мира до мирового правительства и т. д. На международной арене будет возрастать роль негосударственных факторов, вместе с тем продолжится процесс размывания национального суверенитета. В связи с этим дипломатию ждут серьезные испытания на прочность, ей придется приспособливаться к современным условиям, а также выполнять связующую функцию между государственными и негосударственными участниками международных отношений [12, с. 94].

ЛИТЕРАТУРА

[1] Аксененко М.В. Народная дипломатия как средство разрешения этнических конфликтов в России и в мире // Вестник Адлгейского государственного университета. – 2006. – № 1. – С. 136–139. – Библиогр.: 6 назв.

[2] Борিশполец К.П. Публичная дипломатия на пространстве ЕАЭС: осмысление феномена и тенденций развития : [электронный ресурс] // Вестник МГИМО-университета: официальное интернет-издание. – Электрон. данные. – Режим доступа: www.vestnik.mgimo.ru/sites/default/files/pdf/005_borishpoleckp.pdf. – Название с экрана.

[3] Дрозд Н.И. Народная дипломатия Италии в контексте развития двухсторонних отношений с Республикой Беларусь // Дипломатия Беларуси: прошлое и настоящее: сб. материалов науч. семинара, Минск, 16 марта 2016 г. / Под ред. А. В. Русаковича. – Минск: БГУ, 2016. – С. 9–10.

- [4] Закоморна К.О., Рудь В.О. «Народна дипломатія» як інструмент інтеграції України до Європейського Союзу (на прикладі роботи Департаменту міжнародного співробітництва Харківської міської ради) // Державне будівництво та місцеве самоврядування. – 2013. – № 25. – С. 137–147. – Бібліогр.: 19 назв.
- [5] Зиновьева Е. Цифровая дипломатия, международная безопасность и возможности для России // Индекс безопасности. – Том. 19. (№ 1). – С. 213–228. – Библиогр.: 56 назв.
- [6] Кадыгроб Н. В. Культура как элемент народной дипломатии (формирование умений жить в многокультурном обществе посредством дополнительного образования, воспитание толерантности): [электронный ресурс] // Наукograd: электронное периодическое издание. – Электрон. данные. – Режим доступа: http://nauka-it.ru/attachments/article/4176/kodygrob_nv_naro_fominsk_fest_16.pdf. – Название с экрана.
- [7] Коган С. И. Народная дипломатия как форма культурного сотрудничества СССР и Великобритании в годы Второй мировой войны и в послевоенный период // Общество. Среда. Развитие. – № 1 (22). – С. 94–98. – Библиогр.: 12 назв.
- [8] Лебедева М.М. Публичная дипломатия в урегулировании конфликтов // Международные процессы. – 2015. – Том 13. – № 4 (43). – С. 45–56.
- [9] Леся Українка Зібрання творів у 12 тт. – Т. 1. – К.: Наукова думка, 1975. – 448 с.
- [10] Лукин А.В. Публичная дипломатия: государственная пропаганда или гражданская инициатива? // Студенческий вестник. – 2013. – № 3. – С. 57–86.
- [11] Мартыненко Е.В., Матвиенко В.В. Народная (общественная) дипломатия в контексте современного межгосударственного общения // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия Международные отношения. – 2012. – № 1. – С. 57–60. – Библиогр.: 6 назв.
- [12] Мехдиев Э.Т. Роль многосторонней дипломатии в условиях глобализации на примере ОБСЕ // Вестник Пермского университета. – 2009. – Выпуск 3 (10). – С. 87–95. – Библиогр.: 32 назв.
- [13] Мухаметов Р.С. Специфика общественной дипломатии как инструмента внешней политики государства // Известия Уральского федерального университета. Сер. 3, Общественные науки. – 2014. – № 2 (128). – С. 84–90. – Библиогр.: 10 назв.
- [14] Мухаметшин Ф. Народная дипломатия: взаимопонимание во имя развития // Литературные известия. – 2010. – Дек. (№ 10). – С. 1–2.
- [15] Семедов С.А. Публичная дипломатия – инструмент внешней политики РФ // Общественная дипломатия как инструмент приграничного взаимодействия Евразийского союза: монография / редкол. В. П. Бабинцев и др. Белгород: Константа, 2016. – С. 221–231.
- [16] Слободянюк Г.Е. «Народная дипломатия» как метод борьбы объединенного совета трудовых коллективов за признание приднестровской Молдавской Республики // Вестник ТПУ. – 2016. – № 5. – С. 231–237. – Библиогр.: 19 назв.
- [17] Сухорольский П.М., Місюк І.Ю. Поняття та сутність громадської дипломатії // Грані. – 2011. – № 1. – С. 178–180. – Бібліогр.: 19 назв.
- [18] Торосян В.Г. Туризм как форма «народной дипломатии» // Культурно-познавательный туризм Юга России как стратегический ресурс укрепления Российской государственности: сборник научных статей по итогам Всероссийской научной конференции / отв. ред. А. В. Крюков. Краснодар, 2015. – С. 42–46. – Библиогр.: 1 назв.
- [19] Фурашев В.М. Публічна дипломатія як один із ефективних засобів забезпечення інформаційної безпеки / В. М. Фурашев // Правова інформатика. – 2014. – № 1. – С. 44–51. – Бібліогр.: 38 назв.
- [20] Цветкова Н.А. Публичная дипломатия США: теории и концепции: [электронный ресурс] // Издательство «Грамота». – Электрон. данные. – Режим доступа: http://scjournal.ru/articles/issn_1997-292X_2015_4-1_50.pdf. – Название с экрана.
- [21] Якунин В.И. Народная дипломатия как фактор мировой политики и инструмент межцивилизационного взаимодействия // От диалога цивилизаций к сотрудничеству и интеграции. Наброски проблемного анализа / В. И. Якунин, С. С. Сулашкин, В. М. Межуев и др.; под общ. ред. С. С. Сулашкина. 2-е издание. М.: Научный эксперт, 2006. – С. 87–108.

REFERENCES

- [1] Aksenenko M. V. Narodnaja diplomatija kak sredstvo razreshenija jetnicheskikh konfliktov v Rossii i v mire. Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta, 2006, № 1, S. 136-139, Bibliogr.: 6 nazv.
- [2] Borishpolec K. P. Publichnaja diplomatija na prostranstve EAJeS: osmyslenie fenomena i tendencij razvitija : [jelektronnyj resurs]. Vestnik MGIMO-universiteta: oficial'noe internet-izdanie. Jelektron. dannye. Rezhim dostupa: www.vestnik.mgimo.ru/sites/default/files/pdf/005_borishpoleckp.pdf. Nazvanie s jekrana.
- [3] Drodz N. I. Narodnaja diplomatija Italii v kontekste razvitija dvuhstoronnih otnoshenij s Respublikoj Belarus'. Diplomatiya Belarusi: proshloe i nastojashhee: sb. materialov nauch. seminaru, Minsk, 16 marta 2016 g., pod red. A. V. Rusakovicha. Minsk: BGU, 2016. S. 9-10.
- [4] Zakomorna K. O., Rud' V. O. «Narodna diplomatija» jak instrument integracii Ukraïni do Evropejskogo Sojuzu (na prikladi roboti Departamentu mizhnarodnogo spivrobotnictva Harkivs'koï mis'koï radi). Derzhavne budivnictvo ta misceve samovrjaduvannja, 2013, № 25, S. 137-147, Bibliogr.: 19 nazv.
- [5] Zinov'eva E. Cifrovaja diplomatija, mezhdunarodnaja bezopasnost' i vozmozhnosti dlja Rossii. Indeks bezopasnosti, Tom. 19. (№ 1), S. 213-228, Biblogr.: 56 nazv.
- [6] Kadygrob N. V. Kul'tura kak jelement narodnoj diplomatii (formirovanie umenij zhit' v mnogokul'turnom obshhestve posredstvom dopolnitel'nogo obrazovanija, vospitanie tolerantnosti): [jelektronnyj resurs]. Naukograd: jelektronnoe periodicheskoe izdanie. Jelektron. dannye. Rezhim dostupa: http://nauka-it.ru/attachments/article/4176/kodygrob_nv_naro_fominsk_fest_16.pdf. Nazvanie s jekrana.

- [7] Kogan S. I. Narodnaja diplomatija kak forma kul'turnogo sotrudnichestva SSSR i Velikobritanii v gody Vtoroj mirovoj vojny i v poslevoennyj period. *Obshhestvo. Sreda. Razvitie*. № 1 (22). S. 94-8. Bibliogr.: 12 nazv.
- [8] Lebedeva M. M. Publichnaja diplomatija v uregulirovanii konfliktov. *Mezhdunarodnye processy*. 2015. Vol. 13, N 4(43). S. 45-56.
- [9] Lesja Ukraïnka Zibrannja tvoriv u 12 tt. T. 1. K.: Naukova dumka, 1975. 448 s.
- [10] Lukin A. V. Publichnaja diplomatija: gosudarstvennaja propaganda ili grazhdanskaja iniciativa? *Studencheskij vestnik*, 2013, № 3, S. 57-86.
- [11] Martynenko E.V., Matvienko V.V. Narodnaja (obshhestvennaja) diplomatija v kontekste sovremennogo mezhdunarstvennogo obshhenija. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija Mezhdunarodnye otnoshenija*, 2012, № 1, S. 57-60, Bibliogr.: 6 nazv.
- [12] Mehdiiev Je. T. Rol' mnogostoronnej diplomatii v uslovijah globalizacii na primere OBSE. *Vestnik Permskogo universiteta*, 2009, Vypusk 3 (10), S. 87-95, Bibliogr.: 32 nazv.
- [13] Muhametov R. S. Specifika obshhestvennoj diplomatii kak instrumenta vneshnej politiki gosudarstva. *Izvestija Ural'skogo federal'nogo universiteta. Ser. 3, Obshhestvennye nauki*, 2014, № 2 (128), S. 84-90, Bibliogr.: 10 nazv.
- [14] Muhametshin F. Narodnaja diplomatija: vzaimoponimanie vo imja razvitija. *Literaturnye izvestija*, 2010, Dek. (№ 10), S. 1-2.
- [15] Semedov S. A. Publichnaja diplomatija – instrument vneshnej politiki RF. *Obshhestvennaja diplomatija kak instrument prigranichnogo vzaimodejstvija Evrazijskogo sojuza: monografija. redkol. V. P. Babincev i dr. Belgorod: Konstanta*, 2016. S. 221-231.
- [16] Slobodjanjuk G. E. «Narodnaja diplomatija» kak metod bor'by ob#edinennogo soveta trudovyh kollektivov za priznanie pridnestrovskoj Moldavskoj Respubliki. *Vestnik TGPU*, 2016, № 5, S. 231-237, Bibliogr.: 19 nazv.
- [17] Suhorol'skij P. M., Misjuk I. Ju. Ponjattja ta sutnist' gromads'koï diplomatii. *Grani*, 2011, № 1, S. 178-180, Bibliogr.: 19 nazv.
- [18] Torosjan V. G. Turizm kak forma «narodnoj diplomatii». *Kul'turno-poznavatel'nyj turizm Juga Rossii kak strategicheskij resurs ukreplenija Rossijskoj gosudarstvennosti: sbornik nauchnyh statej po itogam Vserossijskoj nauchnoj konferencii. otv. red. A. V. Krjukov. Krasnodar*, 2015. S. 42-46. Bibliogr.: 1 nazv.
- [19] Furashev V. M. Publichna diplomatija jak odin iz effektivnih zasobiv zabezpečennja informacijnoï bezpeki. *V. M. Furashev. Pravova informatika*, 2014, № 1, S. 44-51, Bibliogr.: 38 nazv.
- [20] Cvetkova N. A. Publichnaja diplomatija SShA: teorii i koncepii : [jelektronnyj resurs]. Izdatel'stvo «Gramota». Jelektron. dannye. Rezhim dostupa: http://scjournal.ru/articles/issn_1997-292X_2015_4-1_50.pdf. Nazvanie s jekrana.
- [21] Jakunin V. I. Narodnaja diplomatija kak faktor mirovoj politiki i instrument mezhdicivilizacionnogo vzaimodejstvija. *Ot dialoga civilizacij k sotrudnichestvu i integracii. Nabroski problemnogo analiza. V. I. Jakunin, S. S. Sulashkin, V. M. Mezhuiev i dr.; pod obshh. red. S. S. Sulashkina. 2-e izdanie. M.: Nauchnyj jespert*, 2006. S. 87-108.

А. В. Довгань

Дипломатическая академия Украины, Киев

ПОЛИТИЧЕСКИЙ СМЫСЛ: НАРОДНАЯ (ОБЩЕСТВЕННАЯ) ДИПЛОМАТИЯ

Аннотация. В статті розглядається місце і роль суспільної дипломатії як репрезентанта актуалізації особистості. Автор досліджує специфіку функціонування врахування цього феномену в політичній практиці на фоні реалізації особистості в сучасних умовах. Також проаналізовано основоположне значення взаємодії в політичній практиці в контексті суспільної дипломатії.

Ключові слова: суспільна дипломатія, політична практика, космополітизм.

Сведения об авторе:

Довгань Алексей Валентинович – библиограф, кандидат филологических наук, Дипломатическая академия Украины, Киев